

Номер семь по Кромер-роуд был неплохим местом даже для дорогого лондонского пригорода. Тихий викторианский дом на тихой улице в одном из самых спокойных кварталов города был не тем местом, где можно было бы найти что-то необычное или неприглядное. Это был район, где пожилые люди доживали свои зрелые годы, а более состоятельные приезжали сюда, чтобы скрыться от шума и суеты центра города. На соседней улице находилась начальная школа, но она была не очень близко, и учеников в ней было немного. Считалось, что здесь достаточно тихо и безопасно, чтобы один такой ученик мог проскочить по улице после уроков и зайти в ее дом без присмотра родителей. А может быть, высокий мальчик лет десяти, который следовал по пятам за младшей девочкой, считался сопровождающим; Кошка не знала, но скоро она это узнает. В конце концов, именно за этим она сюда и пришла. Убедившись, что дети действительно вошли в викторианский дом номер семь, она похлопала лапой по карте и скрылась. Затем она спрыгнула с дерева и тоже направилась к дому.

...

Он возвышался над ней во весь свой четырнадцатилетний рост - пять с половиной футов. Учителя ни за что не позволили бы тебе зайти так далеко. Ты просто пытаешься избежать наказания за драку в школе - снова!

Валерия закатила на это свои не такие уж невинные голубые глаза. Бедная, бедная, бедная, наивная Клод. То, что она пыталась отвлечь внимание их родителей, вовсе не означало, что она лгала. У нее украли домашнее задание, и она никак не могла оставить это незамеченным. Джош и его банда хулиганов стащили несколько школьных сумок девочек и спрятали их в раздевалке мальчиков. Она предупреждала его, что так делать нельзя, но он не слушал; может, сломанный нос впредь будет лучшим напоминанием? Если нет, то в следующий раз ей придется проявить изобретательность. Может, немного огня? Она фыркнула, заправила взъерошенный локон за левое ухо и посмотрела на мать, пытаясь определить соотношение: одна треть раздражена и две трети обеспокоена, возможно?

О, дорогая, ты ведь не стала снова создавать проблемы?» - спросила мать, слегка нахмурившись с явным разочарованием. Я не хочу, чтобы ты испортила свой безупречный послужной список. Что бы сказал твой отец? Молодец, что не попалась! Скорее всего. Учителей в раздевалках не было. И как ты собираешься завести друзей, если не перестанешь быть таким противоречивым? Иногда я отчаиваюсь, что ты когда-нибудь повзрослеешь... Да, потому что невежда такого уровня, как Джош, может стать хорошим другом? Он даже не был достаточно умен, чтобы понять, когда над ним смеются, и от этого читать словарь, чтобы найти новые слова, было еще смешнее. О, что же мне с вами делать, юная леди... - размышляла ее мать. Просто иди в свою комнату. Ты наказана до дальнейших распоряжений».

Еще один аргумент в пользу ума, подумала Валери. Если вы были ленивым человеком и любили свои игрушки или телевизор, их можно было забрать. Если вы любили гулять, вас могли посадить под домашний арест. Если вы любите платья, туфли и лак для ногтей, у вас могут отобрать пособие. Но чтение? Учиться больше, чем другие, и становиться лучше в важных вещах? Кто из родителей стал бы лишать вас этого? Дело не в том, что Валери не любила платья или туфли. Просто книги были более...

Размышления Вэл прервал звонок в дверь, и ее внимание сразу же привлек необычный гость,

появившийся, когда мама открыла входную дверь. Перед ней стояла строгая черноволосая женщина в платье старого фасона. Ее внешность вызывала любопытство. Очки, надетые на пронзительные глаза, волосы, собранные в тугий пучок, аура респектабельности и нетерпимости к глупостям - все это гармонировало со струящейся изумрудной тканью, которая, должно быть, была в моде еще до Войны за независимость, и жутким... присутствием, которое давало понять любому, кто его слышал, что что-то серьезно не так. Не говоря уже о деревянной палочке, зажатой в ремешке ее пояса. А что насчет ее возраста? На вид ей было не больше пятидесяти, но по глазам и осанке она больше походила на бабушку Элизы, чем на ее мать.

«Добрый вечер! - сказала странная посетительница. Меня зовут Минерва МакГонагалл. Это дом Оуэна и Мелиссы Кэмпбелл?

...

У Минервы МакГонагалл, заместителя директора Школы чародейства и волшебства Хогвартс, было очень напряженное лето. Неделя экзаменов, затем неделя аттестации и окончание учебного года, затем еще две недели общения с состоявшимися магическими семьями, чьи дети достигнут одиннадцатилетнего возраста до 31 августа - официального начала следующего года. Договоренности об обучении, стипендии, поездки, встречи со случайными родителями - не каждая магическая семья могла позволить себе заплатить наличными за семь лет обучения в Хогвартсе. А с тех пор как в середине 1800-х годов Министерство и Совет управляющих совместно приняли решение о том, что все ученики Хогвартса будут добираться до школы на поезде с платформы «Девять и три четверти» в Лондоне, планы поездок стали неоправданно сложными. Только бюрократы могли создать единый пункт отправления для студентов со всей Великобритании, когда многие волшебные дома в стране - особенно в Шотландии и Ирландии - находились ближе к Хогвартсу, чем к Лондону! Но когда июнь перешёл в июль, настало время для другой задачи: связаться с маглорождёнными ведьмами и волшебниками.

<http://tl.rulate.ru/book/107212/3899566>